

познавательных материалах; это называлось желанием самоусовершенствования. Появился обычай обмениваться письмами с различными вопросами и советами морального, социального и личного порядка — пусть и скромный, но весьма показательный признак того, что церковь уже не обладала абсолютной монополией в подобных вещах.

В континентальной Европе наблюдались похожие процессы, но почти везде (за исключением, возможно, Голландии) коммерциализация всех форм социальной жизни происходила медленнее, чем в Англии. Как и следовало ожидать, реакция на английские достижения бывала самой разной — от восхищения до презрения; такое же отношение испытала Америка в XX в. Те, кто, подобно Наполеону, считали что «нация лавочников» не стоит того, чтобы ее воспринимали всерьез, совершили, как оказалось, большую ошибку даже в той области, где они сами были общепризнанными экспертами, т. е. в военных делах. Это была ошибка, от которой их могло бы избавить лучшее знание истории португальской и голландской военно-торговых империй.

Адам Смит и рождение современной экономики

Опыт растущего процветания Британии побудил шотландского философа Адама Смита (1723-1790) к созданию первой подлинно современной экономической теории. Со времен позднего Средневековья теологи, философы и специалисты в области политической экономии проникли в суть конкретных экономических проблем, таких, как природа денег, процентов или торгового баланса. Однако от их внимания ускользало главное — основные принципы экономической жизни и теоретические условия экономического развития. Авторы и государственные деятели, придерживавшиеся меркантилистских взглядов, исходили из стабильности методов производства и, соответственно, богатства Европы и мира в целом. Поэтому единственный способ приумножить богатство своей страны теоретики и практики меркантилизма видели в том, чтобы обеспечить работой все население и контролировать как можно большую часть торговли и капитала (см. выше, гл. 3). В середине XVIII в. против меркантилизма выступили представители французской школы физиократов. Они считали, что прибавочная стоимость создается только в сфере сельского хозяйства, а промышленное производство лишь переводит товары из одного вида в другой. Чтобы обеспечить наилучшие усло-

вия для развития сельского хозяйства, правительства должны отказаться от покровительства в торговле и промышленности (как поступало большинство из них) и любого регулирования экономики. Налогами нужно облагать только землю.

В своей главной работе, «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776), Адам Смит во многом следует за физиократами и резко критикует меркантилизм (или, в его терминологии, «меркантилистическую систему») — особенно в том виде, как он провоздился Кольбером, министром Людовика XIV.

Кольбер, знаменитый министр Людовика XIV, был честным, трудолюбивым и обладавшим знанием житейской практики человеком большой опытности и сведущим в государственных финансах, отличавшимся, одним словом, способностями, во всех отношениях подходящими для установления метода и надлежащего порядка при собирании и расходовании государственных доходов. Этот министр, к несчастью, воспринял все недостатки меркантилистической системы, являющейся, по своей природе и сущности, системой ограниченной и стесненной; она не могла не быть по душе столь трудолюбивому и старательному деловому человеку... Промышленность и торговлю великой страны он пытался регулировать по тому же образцу, как и деятельность различных отраслей государственного управления, и, вместо того, чтобы предоставить каждому человеку преследовать свои интересы по своему собственному разумению, при соблюдении равенства, свободы и справедливости, он наделял одни отрасли промышленности чрезвычайными привилегиями, тогда как другие подвергал чрезвычайным стеснениям. Он не только был склонен, как и другие европейские министры, поощрять больше промышленность городов, чем промышленность деревни, но и обнаружил здесь стремление ради поддержки первой стеснять и задерживать развитие последней. Для того чтобы сделать дешевыми для жителей городов предметы продовольствия и этим поощрить мануфактурную промышленность и внешнюю торговлю, он запретил вывоз хлеба и таким образом отнял внешний рынок у самого главного продукта труда жителей деревни. Это запрещение... задерживало развитие земледелия этой страны и удерживало его на гораздо более низком уровне, чем оно, естественно, достигло бы... Одною из... причин оказалось предпочтение, оказывавшееся мероприятиями Кольбера промышленности городов в ущерб хозяйственной деятельности деревни.*

* Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. С. 480-<

Однако, по мнению Смита, физиократы мыслили узко, зайдя чересчур далеко в своем суждении об отношении материальных ценностей только к сельскому хозяйству. Его собственный взгляд, сформулированный со всем возможным лаконизмом в начале книги, позволяет основать экономическую теорию на гораздо более систематический фундамент.

Величайший прогресс в развитии производительной силы труда и значительная доля мастерства, ловкости и сообразительности, с какими он направляется и прилагается, явились, по-видимому, следствием разделения труда.*

Машинное производство представляет собой частный случай разделения труда и тоже производит богатство благодаря тому, что впоследствии стали называть производительностью труда.

Вслед за физиократами Смит считал, что правительство должно как можно меньше вмешиваться в экономический процесс: божественное провидение, «невидимая рука», устроила мир таким образом, что, если каждый желает лучшего для себя, его усилия автоматически способствуют улучшению для всего общества.

Это была теория, гласившая, что экономическая жизнь общества происходит (и происходит наилучшим путем) согласно объективным экономическим законам, которые установлены богом для пользы человечества. Эта характерная для Просвещения теория, на самом деле была экономическим аналогом ньютоновской космологии с ее провиденциальными природными законами. Учение Смита, соединявшее в себе элементы научной и моральной концепции, отвечало запросам предпринимателей и вообще всех, кто хотел иметь оправдание личных экономических интересов. Оно послужило почвой, на которой в XIX в. выросли и классическая политическая экономия, и ее критики (в том числе марксисты).

Международные отношения

Как и следовало ожидать, европейские правительства, в отличие от предпринимателей, без особого энтузиазма отнеслись к теории, которая объявляла ненужной и даже вредной принципиально важную для государства деятельность — регулирование экономики. Они соглаша-

лись с Адамом Смитом, что необходимо преследовать собственные интересы, но вряд ли нуждались в том, чтобы он им это говорил; да и сам Смит не имел это в виду. Поведение правительств в этот период было своего рода апофеозом политики государственных интересов, которая не признавала никакие ограничивающие их традиции.

В 1740 г. большинство европейских держав отказалось от своего торжественного обещания признать наследницей императора Карла VI его дочь, Марию Терезию. Вторжение Фридриха II Прусского в австрийскую Силезию отдавало, как живописно выразился один современный немецкий историк, «запахом хищного зверя»; этот король-философ, друг Вольтера и автор трактата против Макиавелли, даже не потрудился как-то оправдать свою акцию. Франция, Россия и Швеция, которые в 1756 г. присоединились к стремившейся к отмщению, по понятным причинам, Австрии, руководствовались вряд ли более высокими мотивами.

В последовавшей Семилетней войне явные невыгоды испытали Пруссия и Саксония, которые стали театром военных действий. Выгоды же достались на долю Англии: пользуясь тем, что Франция увязла в континентальном конфликте, англичане отняли у нее Канаду, значительную часть Индии и несколько Вест-Индских островов. Коммерческое лобби в британском парламенте имело такой вес во время мирных переговоров, что правительство решило отказаться от богатейших французских островов, Мартиники и Гваделупы, поскольку английские сахарные плантаторы опасались конкуренции для своей империи.

Европа и Американская революция

Учитывая конкурентную природу международных отношений, Франция и другие европейские державы были намерены сдерживать британскую экспансию. Американская революция 1775 г. предоставила им эту возможность. С точки зрения европейских правительств, британские проблемы в Америке напоминали знакомое и хорошо известное явление — восстание периферийных провинций составного государства, спровоцированного нетактичной политикой центральных властей, которые грубо попирали местные привилегии и нехотели демонстрировать свой верховный суверенитет. В подобной ситуации бывали самые разные области Европы — Нидерланды в XVI в., Богемия, Шотландия, Каталония и Португалия — в XVII в. Во всех таких случаях соседи с охотой вмешивались или пытались вмешаться. Если у них было религиозное оправдание, тем лучше для них; но во многих случа-

* Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. С. 21.